

Краткое толкование священнейшей молитвы «Отче наш» Блаженного Симеона, архиепископа фессалоникийского

Отче наш

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесъ; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царствие и сила и слава во веки.

Аминь!

Отче наш! — потому что Он наш Создатель, сотворивший нас из ничего, и через Сына своего по естеству соделался для нас Отцем по благодати.

Иже еси на небесех, — потому что Он почивает во Святых, будучи свят, как написано; святее же нас Ангелы, пребывающие на небе, и чище земли небо. Потому Бог преумущественно и есть на небесах.

Да святится имя твое. Поелику Ты свят, то освяти имя свое и в нас, освяти и нас, так, чтобы мы, соделавшись твоими, могли святить твое имя, возвещать его, как святое, прославлять его в себе, а не хулить.

Да приидет царствие твое. Будь нашим Царем ради наших добрых дел, а не врагом ради наших злых дел. И да приидет царствие твое, — последний день, когда Ты примешь царство над всеми, и над врагами, и царство твое будет вечно, каково оно и есть; ожидает оно, впрочем, достойных и готовых к тому времени.

Да будет воля твоя, яко на небеси, и на земли. Утверди нас, как Ангелов, чтобы воля твоя была исполнема в нас и нами, как и в них; да будет не наша воля страстная и человеческая, но твоя, бесстрастная и святая; и, как Ты соединил земное с небесным, так и в нас, находящихся на земле, да будет небесное.

Хлеб наш насущный даждь нам днесъ. Хотя мы просим и о небесном, но мы смертны и, как люди, просим для поддержания нашего существа и хлеба, зная, что и он — от Тебя, и Ты один ни в чем не имеешь нужды, а мы связаны нуждами и в Тебе полагаем дерзновение свое. Прося только хлеба, мы не просим излишнего, но необходимого для нас на настоящий день, так как мы научены не заботиться и о завтрашнем дне, потому что Ты пекшись о нас и в настоящий день, будешь пекшись и завтра, и всегда. Но и другой хлеб наш насущный даждь нам днесъ — хлеб живой, небесный, всесвятое тело живого Слова, которого не ядущий не будет иметь ни мало жизни в себе. Это — хлеб насущный: потому что он укрепляет и освящает душу и тело, и не ядый его не имать живота в себе, а ядый его жив будет во век (Иоан. 6,51.53.54).

И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим. В этом прошении выражен весь смысл и вся сущность божественного Евангелия: ибо Слово Божие и пришло в мир для того, чтобы оставить нам наши беззакония и грехи, и, воплотившись, для этой цели совершило все, пролило свою кровь, даровало таинства во оставлении грехов и это заповедало и законоположило. Отпращайте и отпустят вам, говорит Оно (Лук. 6,37). И на вопрос Петра, сколько раз отпускать согрешившему в день, отвечает: до седьмидесят крат седьмерицею, вместо: без счета (Мф. 18,22). Кроме того, Оно определяет этим успех самой молитвы, свидетельствуя, что, если молящийся отпустит, отпустится и ему, и если оставит, оставится и ему, и оставится в той мере, в

какой он оставит (Лук. 6,36.38), — разумеется, грехи против ближнего и Создателя: потому что этого хочет Владыка. Ибо все мы равны по природе и все вместе рабы, все погрешаем, отпуская не много, получаем весьма много и, давая прощение людям, сами получаем прощение от Бога.

И не введи нас во искушение: потому что весьма много у нас искусителей, полных зависти и всегда враждебных, и много искушений от демонов, от людей, от тела и от беспечности души. Искушениям подвергаются все — и подвзывающиеся, и нерадящие о спасении, праведники даже больше, для своего испытания и вызывания, и и они тем более имеют нужду в терпении: потому что дух, хотя и бодр, но плоть немощна. Искушение также, если ты презришь брата, если соблазниш его, оскорбиш, или покажешь беспечность и нерадение о делах благочестия. Потому, чем бы мы ни согрешили пред Богом и братом, мы просим Его помиловать нас, сами милую и отпускаю, и не ввести нас во искушение. Если кто даже и праведен, пусть не надеется на себя самого: потому что праведным можно быть только при смирении, милосердии и отпущении другим их грехов.

Но избави нас от лукаваго: потому что он — непримиримый, неутомимый и неистовый враг наш, а мы пред ним слабы, так как он имеет тончайшую и неусыпную природу, — враг лукавый, изобретающий и соплетающий нам тысячи козней, и всегда измышляющий нам опасности. И если нас не исхитишь из них Ты, Создатель и Владыко всего и самого лукавого, диавола с его клеветами, равно и Ангелов, и нас: то кто возможет исторгнуть нас? У нас нет сил постоянно противоборствовать этому невещественному, столько завистливому, коварному и хитрому врагу. Избави же нас Сам от него.

Яко твое есть царство, и сила, и слава во веки, аминь. И кто искусит и оскорбит находящихся под твоим владычеством, Боже всего и Владыко, владеющий и Ангелами? Или кто противостанет твоей силе? — Никто: поелику всех Ты сотворил и соблюдаешь. Или кто противстанет славе твоей? Кто дерзнет? Или кто может обять ее? Ею исполнены небо и земля, и она превыше небес и Ангелов: потому что Ты един — всегда сущий и вечный. И твоя слава, царство и сила Отца, и Сына, и Святаго Духа во веки веков, аминь, т.е., поистине, несомненно и подлинно.

Вот вкратце смысл трисвятого и священной молитвы: «Отче наши». И ее всю должен знать непременно всякий православный христианин, и возносить к Богу, восстав от сна, выходя из дома, отправляясь в святой храм Божий, перед вкушением и после вкушения пищи, вечером и отходя ко сну: ибо молитва Трисвятого и «Отче наши» содержит в себе все — и исповедание Бога, и славословие, и смиренномудрие, и исповедание грехов, и мольбу об оставлении их, и надежду благ будущих, и прошение необходимого, и отречение от излишнего, и упование на Бога, и молитву о том, чтобы не постигло нас искушение и мы были свободны от диавола, чтобы творили волю Божию, были сынами Божиими и сподобились царствия Божия. Потому-то Церковь совершает эту молитву многократно днем и ночью.

